

Шестеренки военной машины человечества закрутились, работая на запредельной скорости. Главные силы марсиан были готовы ворваться на территорию загов, в то время как солдаты на линии обороны продолжали храбро сражаться против захватчиков.

Главным навыком любого лидера была способность правильно выбирать время для нанесения финального удара.

Чем ближе Ван Дун подбирался к Антонию, тем больше сопротивления он начал встречать со стороны загов. Его передвижения становились все очевиднее и очевиднее для разведчиков загов, а потому темные начали вести свои силы ему на перехват.

Что более важно, эти инсектоиды пытались не просто остановить его, но и убить. Это была классическая человеческая тактика, которая насчитывала уже тысячи лет истории. Будучи отличным стратегом, Халмонд мог применить ее даже с закрытыми глазами.

Когда движения Ван Дуна стали более очевидными, уверенность небесного генерала в успехе его планов начала расти. Он немедленно послал донесение Мою с просьбой о подкреплении. Того количества солдат, которым он располагал, было достаточно, чтобы справиться с Ле Кэнем и Мишо, но, если говорить о Ван Дуне, Халмонд уже не был так уверен. Первороденный подозревал, что Ван Дун был примерно на двадцать шестом уровне, а потому попросил у Темного Лорда его лучших воинов.

Мою выразил полное согласие с его планами и послал на подмогу всех своих пурпурных стражей, включая даже их лидера, S-Дему. Они сразу же ринулись в Антонию, чтобы взять под контроль Ле Кэня и Мишо, дожидаясь прибытия их спасителя.

Когда Темный Лорд выслал подмогу, Халмонд почувствовал облегчение. Кровные родичи S-класса были самыми сильными из всех темных и представляли вершину боевых сил на Марсе. Даже Ле Цзиньтяню теперь будет не под силу спасти трех молодых героев.

Тем временем, для воинов человечества в Антонию все продвигалось совсем не гладко. Несмотря на высокий боевой дух и решимость, их тела начали сдавать. Однако, под руководством Мишо и Ле Кэня жертвы удалось свести к минимуму. После тяжелого дня наполненного битвами, фирменная ухмылка на лице Ле Кэня стала более тусклой и уставшей, однако, уверенность и решимость все также продолжали гореть в его глазах. С заходом солнца атаки загов немного приутихли, как и в ночь до этого.

До Ле Кэня внезапно дошло, что хотя смена дня и ночи ничего не значила для примитивных загов, они все равно попадали под влияние биологических часов темных. Пока представители расы Мою отдыхали по ночам, они посылали в атаку лишь небольшое количество своих примитивных сородичей, с целью измотать людей. Эффект от этого, конечно же, был смехотворный.

С восходом солнца сражение разгорелось с новой силой. После ночного отдыха человеческие воины были вновь переполнены энергией и боевым духом.

Мишо и его мастера Искусств начали поливать загов ледяными стрелами; было решено оставить Искусства, бьющие по площади, на последний момент. Хотя групповые техники были могущественны и могли уничтожить за раз большое количество врагов, они также очень быстро понижали запасы духовной энергии у большого количества мастеров.

Внезапно, в рядах мастеров Искусств начали раздаваться крики. Главный медик, Энделис, была ранена атакой темного. Костяное копье прошло прямо через ее грудь, вылетев с другой

стороны. С лица девушки моментально начала утекать жизнь, в то время как она упала на землю. Хотя Мишо не особо волновался о своей собственной жизни, подобный поворот отозвался острой болью в его сердце. Энделис отмахнулась от нескольких медиков, приказав им помочь тем, кого еще можно спасти. Губы девушки изогнулись в улыбке, после чего она произнесла:

– Молодой Господин, прошу Вас, живите!

Связь между полевыми медиками была крепче, чем между сестрами, и смерть Энделис стала последней каплей. Девушки ринулись к Мишо, требуя разрешить выйти наружу и сражаться.

Бойцы «Металл» быстро присоединились к медикам и начали просить позволить им пойти в контратаку. Они уже три дня ждут помощи, но все без толку. Солдаты уже достаточно пострадали, и смерть от рук загов была по их мнению менее болезненна, чем мучительное ожидание.

Лицо Мишо помрачнело, а его сердце наполнилось горем. Какой смысл в Божественном Пути, если он даже не сможет спасти своих последователей?

Сейчас Ле Кэнь был единственным, кто по-прежнему сохранил ясность мыслей. Он не сомневался, что при желании Мишо сможет уничтожить половину всех загов, что сейчас были снаружи, но что потом? Еще до наступления ночи сюда прибудет в два раза больше жуков.

Даже если диверсанты смогут вырваться из оцепления и сбежать, они все еще будут на территории загов. Это лишь вопрос времени, пока их снова не зажмут в тиски.

– Успокойся, Мишо! Успокойтесь, все! – сказал Ле Кэнь, схватив товарища за руку. Это был первый раз на его памяти, когда Мишо потерял свое обычное спокойствие.

Молодой Небесный Наставник остановился и стиснул зубы. В комнате повисла гробовая тишина. Все мысли солдат вокруг были объаты пламенем гнева. Нынешняя ситуация была самой непростой в их жизни. Однако, неважно, как громко они будут выражать свои протесты, решение Ле Кэня от этого не изменится, даже если это будет означать их смерть.

После прошедших трех дней общее количество солдат не превышало и двух сотен. Каждая смерть теперь была для них ужасной пыткой, разрывающей их изнутри, нерв за нервом. Тяжелораненные в это время тихо лежали вокруг. Они не хотели быть обузой для товарищей, поэтому решили просто позволить ранам забрать их жизни.

Чувствовали ли солдаты отчаяние? Безусловно! Они давно потеряли всю надежду, и лишь желание отомстить за павших товарищей поддерживало в них волю к жизни.

Во мраке ночи Ле Кэнь был единственным, кто еще не спал. Он посмотрел в ночное небо за окном и по его телу прошла дрожь. Завтра будет последний день их сопротивления. Если Ван Дун так и не придет, Ле Кэню придется повести солдат наружу из укрытия, в атаку.

В тот момент, когда Ле Кэнь уже собрался вернуться в кровать, он заметил вдали мерцающий синий огонек.

Парень подумал, что глаза начинают его подводить и прищурился. Спустя какое-то время улыбка наконец появилась на его лице.

Ван Дун наконец прибыл!

В самый темный час ночи, прямо перед восходом солнца, по городу прогремели слова:

– Я – ВАН ДУН!

И затем, из глубин синего пламени начал разноситься звериный вой, от которого волосы солдат встали дыбом.

Завывания лютоволков послали по городу огромные энергетические волны, ошарашив темных прямо во сне. После этого звери сразу же ринулись вниз, прямо в лагерь загов.

Глубоко в командном-штабе Халмонд вышел из тента в сопровождении нескольких темных. Первороденный посмотрел на море синего пламени и улыбнулся:

– Это он!

Пара пурпурных стражей собралась было ринуться в бой, но небесный генерал остановил их:

– Не нужно торопиться. Давайте подождем прибытия вашего капитана.

Халмонд был готов поспорить, что остальные пурпурные стражи успеют прибыть на поле боя еще до рассвета. Если начать действовать прямо сейчас, то это может спугнуть Ван Дуна, что будет не очень хорошо. В конце концов, Халмонд хотел многое почерпнуть из битвы наследника Воина Клинки с пурпурными стражами.

Попавшись в ловушку парня во время прошлой битвы, бывший заместитель директора Кайпу теперь более серьезно воспринимал этого противника. В этот раз он не позволит Ван Дуну добиться желаемого.

Солдаты внутри Светоча были разбужены гамом боя за стенами, и, осознав, что Ван Дун наконец прибыл, сразу же присоединились к сражению. Очень скоро первый синий зверь показался внутри здания. После этого Боевые Волки полностью взяли на себя оборону. Хотя они и провели все последнее время на ногах, солдаты Ван Дуна были полны энтузиазма, не выказывая никаких признаков усталости. Сейчас как раз было время кормёжки лютоволков, а потому они яростно ворвались в ряды загов.

Вид того, как эти демонические всадники давят своими ногами мертвые тела загов, в то время, как их скакуны пожирают тела темных, был невероятно ужасен, особенно для самих темных. Солдаты Дома Ле и Школы наблюдали за происходящим с нескрываемым изумлением в глазах. Любые прежние сомнения в силе Боевых Волков в этот момент испарились без следа.

Спустя какое-то время и Ван Дун наконец добрался до укрепления, после чего встретился с Мишо и Ле Кэнем.

– Ван Дун, с этого момента мы рассчитываем на тебя. Больше ни один из моих солдат не должен умереть! – заявил Ле Кэнь, после чего повалился на землю от истощения.

– Ван Дун, мы должны отомстить! – сказала Сяо Юйюй дрожащим голосом.

Смерть Энделис стала для нее ужасным ударом. Они были очень близки; павшая подруга была для Сяо Юйюй словно старшая сестра.

Мишо посмотрел на Ван Дуна и неожиданно заговорил:

– Тебе не стоило приходить! Это ловушка, разве ты не понял? Мы не сможем сбежать, ни один

из нас!

Ван Дун улыбнулся в ответ:

- Сбежать? Разве ты не хочешь для начала всех их убить?

- Конечно хочу!

- Что ж, тогда нам лучше поторопиться... солнце скоро взойдет. Следуй за мной! Инь Тяньцзун, присмотри, пожалуйста, за этими воинами.

- Без проблем. - кивнул мужчина.

- Эй! Эй! Заткнитесь! Боссу нужно немного тишины! - заорал Тан Бу на стоявших вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/513178>